

# Гродненские губ. ведомости.

1900. 13 февраля. N: 43.

с. 3

## ТЕАТРЪ

Въ бенефисъ г-жи Петровской 10-го февраля шла пьеса А. Чехова «Дядя Ваня». Изванная авторомъ сценами изъ деревенской жизни. Несмотря на такое простое название, обладавшее зрителя только салюты, и какъ бы впередъ извѣщающае передъ нами за недостаточную цѣльность, пьеса изобилуетъ яркими типами, выхваченными изъ современной жизни, выставленными безъ прикрасъ, мучительно правдиво. Вотъ это-то правда, неприкрашенная излишними эффектами, заставляетъ забыть и сцену и актерство. Забываешь, что сидишь въ театрѣ, — живешь одной и той же жизнью съ «дядей Ваней», болишь за него душой, сознавая, что молодость ушла вся безвозвратно и безслѣдно, а жизнь, какъ на зло, еще такъ заманива, въ ея радости и невзгодахъ и никогда не будутъ доступны.

47 лѣтъ... Еще лѣтъ 13 придется прогнать, — ужасно!

Вотъ его слова, какая звучитъ въ нихъ безпримѣтная тѣнота. И такъ до конца, и ничто впередъ. Развѣ это не правда? не ужасъ? И на что, подумаешь, ушли лучшие дни его жизни — на работъ для пріятеля профессора, стараго эгоиста, который, кромѣ своего «я», ничего не признаетъ, предполагая, что вселенная создана для того, чтобы рельефнѣе выдѣлать его собственную персону.

Наконецъ профессоръ женится во второй разъ на красивой молодой женщинѣ, увлеченной имъ, какъ ораторомъ, котораго окружаетъ ореолъ новѣстности. Но pedestal рушится самъ собою, старый ворчунъ, подагрый и ревматикъ брызжитъ на весь свѣтъ, завидуетъ бывшимъ товарищамъ, съ каждымъ новымъ успѣхомъ которыхъ, все рѣче, все больше ощущается имъ положеніе ученаго въ отставкѣ. Это неудовольствие переноситъ въ сороръ на жену, его постоянное ворчанье, къ которому еще примѣшивается ревность, его болѣзненный видъ, невеселая роль сидѣлки у кресла больного, — все это заставляетъ ее отвернуться отъ мужа. Являются скука, тоска, а жизнь и молодость настоящимъ представляють свои права.

Въ это время Войничскій (дядя Ваня), почти на рубежѣ старости, влюбляется въ Серебрякову (жена профессора).

красавицу «съ русалочьими глазами» влюбляется со всѣмъ пыломъ первой любви, съ сознаниемъ беззаконности, безправности своей любви, безъ надежды на будущее, сознаетъ, что никакъ доводы не заставятъ эту женщину заплатить свой долгъ ради его, почти такого же старика, какъ и ея мужъ и все такъ любить, болѣзненно, мучительно любить, не будучи въ силѣхъ вырвать это чувство изъ своей груди. Слышишь

этотъ стонъ любви и невольно на память приходитъ Апухтинъ:

«Вся вспоминается жизнь, такъ бесплодно въ мечтахъ прожитая!»  
«Хочешь забыть, разлюбить, а все любишь сильнее и больше.»...  
«Эхъ! кабы ночь настоящая, вѣчная ночь поскорѣ!»

Судьба заталкиваетъ Серебрякову съ земскимъ докторомъ Астровымъ. Красивый умный оригиналъ, нѣсколько уставившій жизнь, съ своеобразными взглядами на эту жизнь и борьбу противъ всеобщаго разрушенія, сумѣлъ этимъ заинтересовать молодую женщину; результатомъ объясненія является подлѣлъ, на которомъ случайно наталкивается Войничскій. Последніе проблески надежды на обладаніе этой женщиной погасли, въ немъ поднимается глухая злоба, которая, какъ хлопочущая лава, захватываетъ все на своемъ пути и умъ и сердце... Последнимъ толчкомъ въ этой высоченной электричествомъ атмосферѣ послужило предложеніе профессора продать нѣвию, которую удивляетъ Войничскій, а вырученныя деньги обратить въ проценты на бумагу. Дядя Ваня укоряетъ профессора въ эгоизмѣ въ неблагодарности къ нему, который 25 лѣтъ трудился, какъ волъ, чтобы выколотить для него изъ нѣвиной шкуру коня, а теперь за всю его честность хотѣтъ его вышвырнуть на улицу безъ куска хлѣба вѣстѣ со старухой матерью. Напряженное состояніе предыдущихъ дней развязывается ему языкомъ, слова льются страстно неудержимымъ потокомъ, а все поднимавшаяся злоба на него, какъ на мужа любимой женщины, какъ на преграду для достиженія счастья, доводитъ Войничскаго до самоубійства; онъ убѣгаетъ въ другую колпату, всѣ идутъ за нимъ, и черезъ нѣсколько минутъ тамъ слышится выстрѣлъ. Выбѣгаетъ профессоръ, за нимъ Войничскій, который стрѣляетъ въ него второй разъ, но револьверъ даетъ осѣчку. Послѣ такого инцидента семья Серебряковыхъ покидаетъ деревню и все входитъ въ свою прежнюю колею. Но прежнему невозмутима тихая гладь этого заброшеннаго пруда, какъ и прежде, нынѣ зѣваетъ за чулками, старуха мать сидитъ за книгой, прижавшись къ бревнчату на гитарѣ, по прежнему Дядя Ваня сидитъ за счетами, только мысли не прежнія, одна чертъ другой, копошится въ его головѣ. Не выдержалъ этотъ сѣдой ребенокъ и зарыдалъ.

Пьеса оканчивается прекраснымъ монологомъ племянницы дяди Вани чисто декадентскаго характера, основная мысль котораго та, что всѣ мы страдаемъ здѣсь на землѣ, а перейдя въ новый міръ, успокоимся и отдохнемъ. Вообще въ пьесѣ проглядываетъ, какъ и въ «Чайкѣ», декадентское направленіе,

ищу, всѣ идутъ за нимъ, и черезъ нѣсколько минутъ тамъ слышится выстрѣлъ. Выбѣгаетъ профессоръ, за нимъ Войничскій, который стрѣляетъ въ него второй разъ, но револьверъ даетъ осѣчку. Послѣ такого инцидента семья Серебряковыхъ покидаетъ деревню и все входитъ въ свою прежнюю колею. Но прежнему невозмутима тихая гладь этого заброшеннаго пруда, какъ и прежде, нынѣ зѣваетъ за чулками, старуха мать сидитъ за книгой, прижавшись къ бревнчату на гитарѣ, по прежнему Дядя Ваня сидитъ за счетами, только мысли не прежнія, одна чертъ другой, копошится въ его головѣ. Не выдержалъ этотъ сѣдой ребенокъ и зарыдалъ.

Пьеса оканчивается прекраснымъ монологомъ племянницы дяди Вани чисто декадентскаго характера, основная мысль котораго та, что всѣ мы страдаемъ здѣсь на землѣ, а перейдя въ новый міръ, успокоимся и отдохнемъ. Вообще въ пьесѣ проглядываетъ, какъ и въ «Чайкѣ», декадентское направленіе, напр.: «Какія смѣхъ, чистота и въ то же время грустныя розы.»

Въ послѣднія 5 лѣтъ мнѣ не приходилось видѣть пьесы изъ новыхъ, болѣе проливной жизненной и спенчивой. Какъ бы живешь вѣстѣ съ этими Войничскими, Телѣгиными, Серебряковыми, чувствуешь, какъ всѣ они страдаютъ и каждый изъ нихъ по своему праву, сознаешь, что и дѣти и внуки ихъ будутъ также страдать, до тѣхъ поръ пока земля держится. Въ этой безысходной правдѣ и заключается весь ужасъ нашей жизни. Артисты, повидимому, съ любовью отвѣсился къ пьесѣ они продумали и противопоставили изображенію или жизни, въ особенности это было замѣтно въ игрѣ г. Катарскаго (въ заглавной роли), который плакалъ на сценѣ настоящими слезами. Всѣ они, безъ исключенія, дали все, что было въ ихъ силахъ. Участвовали въ пьесѣ г. г. Бохтарова, Дорансъ, Зрудельская, Морозова, Мешерскій, Катарскій, Путятъ и Гардизъ.

Большое спасибо г-жѣ Петровской, которая познакомила насъ съ лучшей пьесой нѣвѣйшаго репертуара. Хорошо бы было, если бы г-жа Николсона повторила эту пьесу, всякій, мало-мальски интересующійся серьезнымъ направленіемъ театра, съ удовольствіемъ бы пришелъ посмотрѣть такую выдающуюся вещь.

Сама бенефициантка, вѣтрѣнная дружными аплодисментами, выступила въ роли Любецкой въ водевилѣ — «Въ погоню за прекрасной Еленой», и по обыкновенію провела ее съ должнымъ оживленіемъ.

Счастливый.